

Банкетный зал остался позади, и его шум был надежно отсечен толстыми стеклами автомобиля. Шэнь Ци откинулся на мягкое сиденье Майбаха, прикрыв глаза, и машинально потирал пальцами браслет на запястье.

В салоне царила мертвая тишина. Секретарь Ван через зеркало заднего вида украдкой наблюдал за выражением лица своего босса. Вся та показная дерзость и насмешливость, что сияли на лице Шэнь Ци еще мгновение назад, испарились, сменившись глубокой, изнуряющей усталостью, словно блестящее выступление вытянуло из него все силы.

— В особняк, — голос Шэнь Ци прозвучал хрипло.

— Слушаюсь, молодой господин Шэнь, — отозвался секретарь Ван и привычным движением завел мотор.

Машина плавно влилась в ночной поток Юньчэна. Мерцающие неоновые огни очерчивали контуры этого шумного мегаполиса. Шэнь Ци повернул голову к окну, и образы пятилетней давности незваными гостями ворвались в сознание.

Тогда тоже был такой же вечер, лил проливной дождь.

Когда он, получив известие, примчался к вилле семьи Фу, то как раз застал людей из суда, наклеивавших опечатки на двери. Фу Юньчжэн стоял под дождем, насквозь промокший, похожий на брошенного бездомного пса. Его прежняя гордость и амбиции были растоптаны в пыль.

Шэнь Ци помнил, как, не раздумывая, выскочил из машины, отшвырнул зонт и вцепился в плечо Фу Юньчжэна.

— Садись в машину, — его тон не допускал возражений.

Фу Юньчжэн дернулся, в его глазах застыла пустота:

— Оставь меня.

— Фу Юньчжэн! — Шэнь Ци почти прокричал это. — Посмотри, на кого ты похож! Неужели ты готов сдаться из-за первой же неудачи?

Он силой втолкнул Фу Юньчжэна в салон, вытащил салфетку и принялся грубо стирать с его лица дождевые капли и... возможно, следы слез.

— Слушай, — молодой Шэнь Ци смотрел прямо в глаза Фу Юньчжэну, и взгляд его пылал. — Я дам тебе сто миллионов.

Фу Юньчжэн резко поднял голову, его лицо выражало шок и неверие.

— Не смотри на меня так, — Шэнь Ци скривил губы. — Я даю их не просто так. Если добьешься успеха — вернешься ко мне. А если провалишься... — он сделал паузу и отчеканил, — я сам найду тебя.

В тот миг в глазах Фу Юньчжэна снова вспыхнул огонек. Он крепко ухватился за руку Шэнь Ци, словно за последнюю соломинку.

— Ци-Ци, я... — его голос дрогнул, — я обязательно добьюсь успеха и вернусь, чтобы с триумфом взять тебя в жены.

Воспоминание оборвалось на полуслове. Уголки губ Шэнь Ци изогнулись в холодной усмешке.

С триумфом вернуться и взять его в жены? Какая нелепая шутка.

Пяти лет достаточно, чтобы человек изменился до неузнаваемости, и достаточно, чтобы все клятвы превратились в острые клинки, вонзающиеся прямо в сердце того, кто их давал.

Завибрировал телефон, нарушив тишину в машине. Сообщение от старшей сестры Шэнь Юй: Нужно что-нибудь сделать?

Длинные пальцы Шэнь Ци застучали по экрану: Не нужно. Только что посмотрел отличное представление, настроение неплохое.

Шэнь Юй ответила почти мгновенно: Я навела справки о Чжоу Яньсюе, которого притащил Фу Юньчжэн. Происхождение обычное, немного хитрости, мастерски умеет притворяться слабым и вызывать жалость. Эти пять лет он действительно неотступно следовал за Фу Юньчжэном, подавал чай, подносил воду, был сама услужливость.

Шэнь Ци: Понятно. Похоже, господин Фу питает слабость к таким типам.

Шэнь Юй: Нужно проучить его?

Шэнь Ци: Нет. Моя добыча — я сам с ней разберусь.

Убрав телефон, Шэнь Ци погасил последнюю искру эмоций в глазах, и они снова стали бездонными.

— Секретарь Ван.

— Слушаю, молодой господин Шэнь.

— Завтра с утра разошли распоряжение. Все компании, имеющие деловые отношения с тремя фирмами Фу Юньчжэна, должны либо прекратить сотрудничество с ним, либо лишиться возможности работать с корпорацией Шэнь. — Тон Шэнь Ци был таким спокойным, словно он обсуждал завтрашнюю погоду. — И еще: тот участок земли на востоке города, который он сейчас пытается выкупить — какую бы цену он ни предложил, корпорация Шэнь даст вдвое больше.

Секретарь Ван не изменился в лице, лишь слегка кивнул: Понял. Нужно ли ограничить его каналы финансирования?

— Разумеется, — Шэнь Ци тихо рассмеялся. — Передай всем крупным банкам и венчурным фондам: кто посмеет одолжить деньги Фу Юньчжэну, тот перейдет дорогу лично мне, Шэнь Ци.

— Есть. — Секретарь Ван привычно делал пометки на планшете. — Господин Фу... господин Фу Юньчжэн вчера на аукционе приобрел браслет из императорского нефрита за восемьдесят миллионов. Нужно ли заняться и им?

Взгляд Шэнь Ци упал на его собственное запястье: Он обещал прислать его завтра утром. Если придет — после проверки на подлинность отправить на склад. А если не придет... — он выдержал паузу, и в голосе послышались игривые нотки, — тогда напomini ему, что юридический отдел корпорации Шэнь давно не практиковался.

— Понял.

За разговором машина въехала на территорию особняка семьи Шэнь, расположенного на склоне холма. Кованые ворота медленно распахнулись, открывая длинную частную дорогу, окаймленную тщательно подстриженными садами.

В отличие от роскошных апартаментов, где сейчас жил Фу Юньчжэн, особняк семьи Шэнь был истинным символом высшей власти в Юньчэне. Здесь царила строгая охрана, была обеспечена идеальная приватность, а поколениями здесь жили лишь те, кто обладал огромным богатством или влиянием.

Машина остановилась перед главным домом, где уже ждал дворецкий.

— Молодой господин, вы вернулись. — Старый дворецкий почтительно открыл дверцу.

— Да. — Шэнь Ци вышел и передал пиджак дворецкому. — Приготовьте горячую воду, я устал.

— Все уже готово, — поклонился дворецкий. — Старшая госпожа звонила, просила, чтобы вы перезвонили ей, как вернетесь.

— Понял.

Шэнь Ци вошел в просторный, даже излишне пустой холл, но не стал сразу подниматься вверх. Он подошел к барной стойке, налил себе немного виски, но пить не стал — просто стоял с бокалом у панорамного окна, глядя на темный внутренний двор.

Секретарь Ван тихо стоял неподалеку, ожидая дальнейших указаний.

— Секретарь Ван, — неожиданно произнес Шэнь Ци, и его голос в пустом зале прозвучал призрачно. — Как ты думаешь, почему человек может измениться настолько радикально?

Секретарь Ван помолчал, затем осторожно ответил: Сердца людей переменчивы, молодой господин Шэнь. Особенно перед лицом огромной выгоды или тяжелых испытаний.

Шэнь Ци усмехнулся и наконец сделал глоток виски; обжигающая жидкость скользнула по горлу.

— Триста миллионов... — пробормотал он про себя. — Купить его пять лет жизни, купить его слова о том, что мы расстались еще пять лет назад, купить его желание красоваться передо мной с новым любовником...

Он обернулся, в его глазах не было ни капли опьянения, лишь холодный, острый блеск:

— Эта сделка оказалась для меня крайне убыточной.

Секретарь Ван благоразумно промолчал.

— Но ничего, — Шэнь Ци залпом допил остатки виски. — Игра только началась. Все, что Фу Юньчжэн мне задолжал, я верну с процентами, до последней копейки.

В этот момент телефон издал звуковой сигнал. Пришло уведомление о банковском переводе.

На ваш счет поступило 300 000 000,00 юаней. Примечание: Возврат долга, мы в расчете.

Отправителем значился Фу Юньчжэн.

Шэнь Ци уставился на сообщение и внезапно рассмеялся. Смех эхом разнесся по пустому холлу, звуча с невыразимой иронией.

— Секретарь Ван, взгляни, — он помахал телефоном. — Господин Фу так не терпитя провести черту между нами.

Секретарь Ван сделал шаг вперед: Нужно ли мне вернуть средства обратно?

— Вернуть? С чего бы это? — Шэнь Ци приподнял бровь. — Это то, что он мне должен, принять их — мое законное право.

Он направился в кабинет, секретарь Ван последовал за ним.

Сев в массивное кресло за красным деревом стола, Шэнь Ци небрежно бросил телефон на поверхность и поднял взгляд на секретаря: Разумный источник этих денег. С нынешним денежным потоком его компании невозможно разом вынуть триста миллионов оборотных средств.

Секретарь Ван сразу понял намек: Вы подозреваете, что он задействовал операционные средства компании или взял кредит у ростовщиков?

— Неважно, что именно, — уголки губ Шэнь Ци изогнулись в жестокой улыбке. — Этого хватит, чтобы он хлебнул горя. Мне нужно знать, откуда эти деньги, и как можно скорее.

— Слушаюсь, я немедленно займусь этим. — Секретарь Ван кивнул и собрался уходить.

— Постой, — окликнул его Шэнь Ци. — Тот браслет, если его пришлют завтра, принеси мне лично.

Секретарь Ван был слегка удивлен: Вы собираетесь его носить? В конце концов, это подарок, который Фу Юньчжэн купил другому.

Шэнь Ци вертел в руках перьевую ручку, его взгляд был затуманен: Такая красивая вещь не должна быть испорчена в руках «зеленого чая», не так ли?

Секретарь Ван не стал больше расспрашивать и, поклонившись, вышел из кабинета.

Дверь тихо закрылась. Шэнь Ци остался один в огромном кресле и наконец позволил усталости проступить на лице.

Он выдвинул ящик стола и достал выцветшую фотографию. На ней — он и Фу Юньчжэн пять лет назад, обнявшись за плечи на университетской баскетбольной площадке, смеются беззаботно и искренне. Тогда солнце светило так ярко, словно могло разогнать любую тьму.

— Фу Юньчжэн... — пальцы Шэнь Ци нежно коснулись лица юноши, которого он когда-то любил, голос стал почти не слышен. — Как же ты стал таким...

Но в следующую секунду он отбросил всякую слабость, бросил фото обратно в ящик и запер его на ключ.

Прошлое мертво, он сам устроил ему похороны.

А теперь пришло время заставить кое-кого заплатить по счетам.

Он поднял трубку внутреннего телефона и набрал кухню: Пришлите кофе. Покрепче.

Эта ночь обещала быть бессонной.

А на другом конце города Фу Юньчжэн стоял у панорамного окна, глядя на экран телефона с подтверждением успешного перевода, и облегченно выдохнул.

— Юньчжэн, — Чжоу Яньсюй обнял его со спины, в его голосе все еще слышались обиженные всхлипы. — Это же триста миллионов... мы с таким трудом...

— Оно того стоило. — Фу Юньчжэн перебил его, развернулся и обнял в ответ. — Только так я смогу полностью от него избавиться. Деньги можно заработать снова, а свобода бесценна.

Чжоу Яньсюй прильнул к нему, но в его глазах мелькнул едва уловимый холодный блеск.

— Но... вдруг молодой господин Шэнь все еще недоволен? — прошептал он. — Он сегодня выглядел так пугающе...

Взгляд Фу Юньчжэна потемнел: Триста миллионов достаточно, чтобы погасить те сто миллионов и проценты. Если он продолжит преследовать меня, то будет неправ.

Хотя он говорил это, руки, обнимающие Чжоу Яньсюя, невольно сжались сильнее.

Потому что он знал лучше кого бы то ни было: Шэнь Ци никогда не играл по правилам.

Эта война только началась.

А в это время в небольшой квартире возле Юньчэнского медицинского университета Лин Цзинсу сидел перед компьютером, приводя в порядок медицинские записи.

Экран телефона загорелся: пришло сообщение от одноклассника, а к нему — короткое видео из банкетного зала, где Шэнь Ци швыряет торт в человека.

Лин-гэ, глянь! Молодой господин из семьи Шэнь снова в заголовках! Вот это мощь, устроил скандал прямо на месте!

Лин Цзинсу открыл видео, глядя на эту дерзкую и прекрасную фигуру, и невольно нахмурился.

Видео заканчивалось тем, как Шэнь Ци разворачивается и уходит. Спина его была прямой, но в ней сквозило какое-то невыразимое одиночество.

Лин Цзинсу долго смотрел на эту удаляющуюся фигуру, пока экран не погас.

Он вспомнил сегодняшний день в больнице, когда Шэнь Ци, бледный из-за низкого уровня сахара в крови, был непривычно тихим — совсем не похожий на тот наглый и властный образ из видео.

Кто из них настоящий?

Лин Цзинсу покачал головой, отгоняя ненужные мысли, и снова сосредоточился на медицинских текстах перед собой.

Все эти дразги богатых семей были слишком далеки от его мира.

Только вот почему-то та одинокая спина никак не выходила у него из головы.

Ночь становилась все темнее.

Неоновые огни Юньчэна продолжали мерцать, освещая город, пропитанный желаниями и властью.

А буря, готовая захлестнуть весь деловой и светский мир, уже тихо назревала.

Шэнь Ци допил последний глоток кофе и поставил чашку на стол с четким звоном.

Его взгляд вновь обрел привычное спокойствие и остроту, став даже опаснее, чем обычно.

— Фу Юньчжэн, раз ты хочешь играть, я буду играть с тобой до конца.

— Посмотрим, кто в итоге будет стоять на коленях и молить о пощаде.